

— Какого черта Гарри Поттер делает здесь, в моем отеле? — голос принадлежал пожилой женщине, появившейся из подсобки у стойки регистрации. — Откуда вы знаете, кто я? — бросил Гарри в ответ, не опуская палочку. — Ты возился с волосами, и я увидела шрам. Ни у кого больше нет такого шрама. — Гарри был вынужден признать, что это, скорее всего, правда. Шрам был характерным, и женщина была напугана. Слишком сильно, чтобы быть Пожирателем смерти или кем-то подобным, поэтому он слегка опустил палочку. — Значит, вы ведьма? Женщина покачала головой, собираясь ответить, но ее перебило появление Рейчел. — Что это был за крик, мама? Что за чертова палочка у тебя в руке? Гарри перевел взгляд на женщину, ожидая ответа. — Отвечая на твой вопрос, Гарри, нет, я не ведьма, я — сквиб. Не могли бы вы опустить свою палочку, обещаю, я не желаю вам зла. — — Мама, о чем ты говоришь? Что такое сквиб? — вздохнула женщина. — Почему бы нам всем не отправиться назад, я могу поставить чай и объяснить все в относительном комфорте, а не стоять здесь. Подростки согласились и последовали за женщиной, представившейся как Джули, на кухню. После этого Рейчел начала краткий курс лекций о волшебном мире и статусе Гарри в нем. — Так почему же ты тогда сбежал? — Впитав всю информацию и, наконец, приняв ее, Рейчел снова обратила внимание на Гарри. — Должна сказать, мне это тоже интересно, — добавила Джули. И Гарри начал свой рассказ, поведав им о жизни с родственниками, которые его недолюбливали, и о событиях, случившихся накануне. — Почему бы тебе просто не вернуться к ним? — спросила Джули. — Я уверена, что они уже успокоились, а твою тетю уже поставили на место. — Боюсь, ты не понимаешь, Джули, они убьют меня за это. Я не думаю, что когда-нибудь смогу вернуться туда. Джули и Рейчел скептически посмотрели на это, и Гарри со вздохом приготовился показать им свою спину. Было удивительно, как простой акт признания одному человеку, ну, гоблину, освободил его от необходимости говорить об этом, или, возможно, это была перспектива того, что он может избавиться от шрамов уже завтра. В любом случае, на этот раз рассказывать было легче. Обе женщины не могли поверить, что такое случилось, и уж точно не с воспитанным молодым человеком, стоящим перед ними. У обеих на глаза навернулись слезы, а Джули метнулась к шкафу и схватила бутылку виски. Она пренебрегла стаканом и отпила прямо из бутылки. — Как это возможно? — прошептала она, когда закончила кашлять. Гарри просто пожал плечами и ответил: — Возможно, я недооценил, насколько сильно мои родственники меня недолюбливают. Он оказался в объятиях с обеих сторон, обе женщины слегка плакали. Гарри оказался в необычном положении, пытаясь утешить их. Он понимал, что это не совсем то, что должно быть, но он уже давно пролил последнюю слезу по своим проклятым родственникам. — Все в порядке, завтра утром я отправляюсь в Гринготтс к гоблину-целителю, и они надеются, что смогут что-то сделать со шрамами. — Как ты так спокойно ко всему этому относишься? — удивленно спросила Рейчел. — Не знаю, наверное, просто я уже привыкла. Когда у тебя есть что-то большую часть жизни, ты начинаешь с этим мириться. — Он снова пожал плечами. — Все так и есть. — Гарри, — Рейчел посмотрела на него блестящими от слез глазами. — Я хочу тебе помочь. — Она сделала паузу, собираясь с мыслями. — Я всегда хотела иметь младшего брата. — Она немного смущенно отвела взгляд в сторону. — Ну, у меня был один, но он умер, когда был совсем маленьким. Наверное, поэтому я так охотно помогала вам в тот день, вы немного напомнили мне, каким он мог бы стать. В общем, я хочу сказать, что если у тебя возникнут проблемы или понадобится помощь, я буду рядом. Гарри был искренне тронут: — Мне бы этого хотелось, Рэйч. У меня никогда не было никого, кого я мог бы назвать семьей, по крайней мере, из тех, кого я помню. — Он глубоко вздохнул. — Спасибо. За все. Теперь я уверен, что вам двоим есть о чем поговорить, а я изрядно устал, так что собираюсь немного вздремнуть, а потом просмотреть некоторые из журналов, которые я подобрал. Увидимся позже. С этими словами он встал и направился в свою комнату, внезапно ощутив душевную опустошенность. Он подумал, что вздремнуть сейчас — идеальный вариант, и так и сделал. Проснувшись через пару часов, он почувствовал, что проголодался, и решил зайти в «Макдоналдс», мимо которого он проходил по пути в Дырявый котёл. Съев один биг-мак, он был готов приступить к работе над

дневниками. Беглый взгляд на внутреннюю обложку каждого из них показал, что из 28 дневников 18 принадлежали его отцу и 10 — матери. В дневнике Джеймса было по одному дневнику за каждый год обучения в Хогвартсе, четыре — за период до Хогвартса, три — с подробностями проделок Мародеров, а остальные четыре — записи Джеймса по предметам, которые, по мнению Гарри, его интересовали: трансфигурация, защита от Тёмных искусств и вардинг, а также дневник Анимагуса. В коллекции его матери также было по одному дневнику за каждый год, а также по три дневника по Зельям, Чарам и обширный дневник по Древним Рунам. Гарри совершенно не знал, с чего начать, поэтому после некоторого раздумья он отложил в сторону журналы по розыгрышам, а также тома Джеймса до Хогвартса. Решив, что тематические журналы могут оказаться для него слишком сложными, он принялся за дневники Хогвартса: сначала первый год обучения отца, затем первый год обучения мамы и так далее. Он устроился поудобнее и погрузился в мир своих родителей. На самом деле он так увлекся, что к тому времени, когда он прошел треть пути от маминого первого курса и взглянул на часы, они показывали полночь. Зная, что завтра ему предстоит важный день, он завел будильник и лег спать. Он проснулся после одного из лучших ночных снов за последние годы. Он встал, умылся и оделся в ту же одежду, что и вчера. Мысленно отметив, что нужно купить себе одежду, чтобы не одалживать у Рейчел, он спустился вниз, остановившись у стойки регистрации, чтобы заказать номер на неделю у Джули за стойкой. Уверения в том, что он прекрасно доберется до Гринготтса самостоятельно, заняли немного больше времени, чем ему хотелось бы, но в то же время он почувствовал, что кому-то не все равно. Остановившись в «Макдоналдсе», чтобы позавтракать, он понял, что эти заведения не так хороши, как обычные. Сделав еще одну мысленную заметку о том, что нужно найти более здоровое место, особенно во время завтрака, он продолжил свой путь к «Гринготтсу». Раннее утро. Очереди у кассиров еще не успели разрастись, и Гарри без труда подошел к свободной кассе. — Грипхук, — попросил он. Немного опоздав, он пояснил кассиру: — Если Грипхук не готов, я подожду на скамейке. Гоблин бросил на него странный взгляд, но Гарри отмахнулся. На людях он держался, но внутри него бушевала тревога. Вопросы сыпались градом, словно камни в бездонную пропасть: «Что, если они не смогут исцелить его? Что, если откажутся? Что, если посмеются?» Трижды Грипхуку пришлось окликать Гарри, чтобы вырвать его из пучины мрачных мыслей. — Извини, Грипхук, — поднял голову Гарри, извиняясь, — просто немного нервничаю.